

"ЗВЕЗДА" ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ. Реквием по диве Марии

Гречанка. Божественная. Примадонна. Супердива.

Волчица. Скандалистка. "Королева-девственница". Суперженщина.

Колхидская жрица Медея. Древнеримская весталка Юлия. Эфиопская царевна Аида. Королева Испании Елизавета Валуа. Китайская принцесса Турандот.

В прошлом, настоящем, будущем. В вечности. Все это она - Сесилия София Анна Мария Калойеропулос-Менегини-Каллас. "Божественная". Она была жрицей одного бога - оперы - и все принесла в жертву своему возлюбленному чудовищу. Она сгорела на этом костре, не дожив и до 54. В нынешнем декабре мир отметил ее 70-летие.

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ

Каллас - оперная Мэрилин Монро. Такой же идол для толпы, почти кич (разве что на этикетках ее не рисовали). Почти такой же сюжет судьбы - по голливудскому сценарию. Бурный темперамент гречанки, замашки женщины-вамп, склонность к сенсационности и эпатажу - смачная кормушка для репортеров. Зная, что каждый ее шаг отслеживается, Мария сама "подливала масла в огонь", часто компрометировала себя, была нарочито резка, ругалась, пускала в ход руки и разные предметы. Однажды "пиратское" фото разъяренной Каллас-тигрицы обошло первые полосы всех газет. Недоброжелателей, завистников - уйма. Интриг, сплетен, домыслов, анекдотов - еще больше.. Отделить ложь от правды уже не удастся.

Многое в ее жизни - тайна. Никто так и не узнает, как она проводила свободное время. Какими зловещими таблетками травилась, чтобы похудеть. Был ли у нее мужчина как таковой. И почему не было детей...

РЕВОЛЮЦИЯ ПО ИМЕНИ КАЛЛАС

Каллас - величайшая из великих оперных певиц XX века. Почему? В отличие от многих "подруг по ремеслу", она не стояла на сцене истуканом, не прижимала руки к груди и не закатывала глаза. Была естественна. Играла и пела оперу как драму, как саму жизнь. Пение ее было не просто красивым воспроизведением нот, а "хаосом", в котором смешивались все краски мира, высокое и низкое, слезы, кровь и пот жизни. Бульварную мелодраму Каллас превращала в космическую трагедию - так всегда получалось с "Тоской" Пуччини или "Федоров" Умберто Джордано, оперой о русской аристократке - агенте тайной полиции. А в "Севильском цирюльнике" и "Турке в Италии" Россини она резвилась не хуже цирковых комиков.

Вот говорят: "революция Каллас". Но что это такое? А то. Что Марии удалось возродить амплуа универсальной певицы прошлого века (такими были Джудитта Паста, Полина Виардо-Гарсиа, Мария Малибран). Как и они, Каллас хотела и могла петь ВСЕ. Волей примадонны она возвращала в современный театр забытые шедевры: "Армиду" Россини, "Медею" Керубини, "Весталку" Спонтини, "Анну Болейн" и "Полиевкта" Доницетти. "Пирата" Беллини и оперы Глюка. До нее эти партитуры пылились на полках - никто не мог осилить партии главных героинь.

Подобно парижским модельерам-кутюрье, Каллас создала целое направление в оперном искусстве, чего не смогла сделать ее основная соперница - сладкозвучное, "абсолютное" сопрано Рената Тебальди (чтобы стать мифом, одного голоса мало). До Марии это удалось только нашему Федору Шаляпину. Кроме того, Каллас стала "мамой" нового поколения певиц.

SELF - MADE WOMAN

Да, она сделала себя сама - как заправская американка-эмансипе. Ее родителями были греческие

эмигранты Иванхелия и Георгий Калойеропулос. Папу бесила длиннющая и какая-то "не такая" фамилия, поэтому Марию ребенком окрестили в греческой православной церкви как Каллас (Kallos - "красота"). В четырнадцать мама впервые повезла дочку в Афины. В консерватории они наврали, что Марии - шестнадцать. Тут-то все и началось.

Внешность молодой Каллас (ха-ха, "красота"!) вызывала брезгливую неприязнь. Представьте себе девушку: безумно тучная (вес более 100 кг), плохо видит, в очках, прыщавая, с обгрызанными ногтями. Мешковатый бархатный костюм без талии висит на этом куске мяса, как саван. Комплексовала ужасно. Но вопреки всему Мария "вытаскивает" себя из болота и становится миниатюрной гейшей с рюмочной талией. За полгода диет и каких-то страшных препаратов похудеть до 52 кг - фантастика! Мир обалдел от потрясения. Хотя можно было и не худеть - первые триумфы в Италии, на родине оперы, Каллас вкусила, будучи толстой.

СТОРЕВШАЯ "ЗВЕЗДА"

К 1954 году в результате упорной борьбы 30-летняя Мария отнимает у Тебальди трон примадонны Ла Скала. Шесть лет она будет царствовать здесь одна. А первое сопрано Скала - автоматически первое сопрано мира.

Похудание не останавливалось. После пластических операций истощение организма усилилось. Одиночество и конфликты вконец разболтали нервы. Стремительно стали садиться голосовые связки. К началу 60-х от голоса не осталось почти ничего. В 1964-м Каллас прекратила петь совсем и уединилась в своей парижской квартире. Однако жизнь суперзвезды на этом не кончается. До последнего дня Каллас по инерции "варилась" в гуще ажиотажа и сплетен. Она была живой легендой, памятником самой себе.

Восемь лет молчания. В 1970 году - неожиданное участие в жюри Международного конкурса имени Чайковского в Москве. И вдруг - сумасшедшая попытка вернуться. Мировое турне с любимым партнером Джузеппе ди Стефано. На нее смотрели, как на икону. Потом - снова депрессия. Она ушла, не захотев бороться с сердечным приступом. Прах ее развеяли с берегов Греции над Эгейским морем. А в Париже на кладбище Пер-Лашез осталась пустая ниша с латинскими буквами М. С.

МУЖЧИНЫ В ЕЕ ЖИЗНИ

У Каллас сатанинское самолюбие. Она хотела быть "первой леди" и вращаться в светском обществе. Посещала сомнительные заведения вроде ночных клубов, но посторонних мужчин близко не подпускала. Муж одной ее подруги свидетельствует: никогда никаких романов и любовных связей.

Ее законный супруг с 1949 года - веронский промышленник Джованни Баттиста Менегини. Друг, советчик, спонсор. На 20 лет старше. Была ли это первая любовь и любовь вообще? Вряд ли.

Ее любовник - миллиардер и судовладелец Аристотель Онассис, самый знаменитый грек XX столетия. Они познакомились в конце 50-х на светской вечеринке. Между тем Онассис был то груб, то вызывающе сексуален, и Мария не замечала, что ее просто используют, мечтала о семье, о детях. Выжав все соки, как из апельсина, хитрый грек отбросил любовницу в сторону и завел новый "апельсинчик" - женился на президентской вдове Жаклин Кеннеди. Оставшиеся годы Каллас прожила, как живой труп.

АНАТОМИЯ ГОЛОСА

Есть ангельские голоса. У Каллас голос черного демона. Он не похож на звуки виолончели или флейты - скорее, что-то из духовых инструментов. Это клокотание утробы, вой из недр земли. С позиций бельканто ("прекрасного пения" - итал.) этот варварский голос не соответствует ни одной из принятых норм. Он безобразен. И прекрасен, как чудо природы. Этот голос вы сразу узнаете - он один из миллионов.

Если вы начнете его анатомировать - придете в ужас. Изъянов больше, чем достоинств. Жесткий, пронзительный, немного сдавленный и монотонный, с крикливыми качающимися верхами и зычными (как у Зыкиной) низами. Идеальный инструмент для актрисы-хамелеона, лицедейки, какой-нибудь трагической клоунессы. А если вы прислушаетесь, как поет она зловещую убийцу леди Макбет, то поймете, почему говорят, что у Каллас "десять голосов".

Р. С. ЧТО И КАК СЛУШАТЬ

Каллас записывали больше, чем кого-либо из современниц. Кроме роскошного комплекта студийных альбомов сохранились трансляционные записи многих спектаклей. В уходящем году радио "Орфей" в содружестве с коллекционером Олегом Шишовым подарило возможность услышать эти живые документы оперной истории.

Всегда жаловала Каллас незабвенная виниловая фирма "Мелодия". Думаю, что в каждой приличной квартире хоть одна пластинка с Каллас да найдется. С каких записей лучше начать? На мой взгляд, самое "вкусное" - это "Норма", "Тоска", "Лючия ди Ламмермур" (и, может быть, еще "Кармен", хотя с голосом тут совсем неважно). Можно сходить и на спектакль Независимой труппы Аллы Сигаловой "La Divina", закрыть глаза и слушать очень чистую фонограмму.

Самое-самое - видеозаписи и итальянский игровой фильм Пьера Паоло Пазолини "Медея", где Каллас выступает как драматическая актриса. Как же все это посмотреть? В Киноцентре на Красной Пресне (Музей кино Наума Клеймана и Оперный клуб Алексея Парина): уж если показали однажды, то непременно покажут еще.

Ну а сейчас я поставлю кассету - буду слушать свою любимую "Норму". Зазвучит "Casta Diva", и в который раз я мысленно произнесу: о, Богиня!